

сильнейшим теоретическим оружием, владея которым партия ясно видит «не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем» (История ВКП(б), стр. 339).

Курс истории ВКП(б) достаточно ясно показывает, какое величайшее теоретическое наследство отстояли и развили гениальные учителя рабочего класса В. И. Ленин и И. В. Сталин в борьбе со всеми врагами марксизма; каким могучим теоретическим рычагом владеет партия Ленина—Сталина, уверенно ведущая трудящиеся массы по пути к полному коммунизму.

* * *

Дел Плеханова

215.2286 К

Книга «И пролетарская революция» — 1938. — № 10-11, с. 47-55

«Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед».

«История ВКП(б)»

ПЧ
10

Л. ИЛЬИЧЕВ

МАРКСИСТСКИЕ РАБОТЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА

В истории развития русской передовой общественной мысли Г. В. Плеханов занимает почетное место. С именем Плеханова связано начало распространения идей научного социализма в России. В лице Плеханова марксистское учение имело страстного и талантливого бойца, богато одаренного публициста, умевшего глубоко излагать основные вопросы теории марксизма и с блеском защищать ее от врагов марксистского мировоззрения.

Плеханов первый нанес народническим взглядам меткие удары, показав, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом.

«В чем заключались основные ошибочные взгляды народников, которым Плеханов нанес сокрушительный удар?»

Во-первых, народники утверждали, что капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться пролетариат.

Во-вторых, народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достижении социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма.

В-третьих, у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития общества. Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои», за которыми следом идут массы, «толпа», народ, классы»¹.

Против этих ошибочных и вредных для рабочего класса взглядов народников вы-

ступил Плеханов, одновременно пропагандируя марксистское понимание законов общественного развития. Созданная Плехановым первая русская марксистская группа «Освобождение труда» развернула пропаганду идей марксизма в России. Оценивая в целом литературную работу группы «Освобождение труда», Ленин писал: «Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выразают правильно сущность рабочего движения и его задачи»¹.

Нужно, вместе с тем, отметить и серьезные ошибки, уже тогда допущавшиеся Плехановым. В программе, составленной группой «Освобождение труда», были остатки народнических идей, допускалась тактика индивидуального террора, недооценивалась роль крестьянства. В этих взглядах Плеханова был зародыш его будущего меньшевизма.

Но в целом Плеханов все же стоял тогда на позициях марксизма, и ему удалось создать ряд превосходных сочинений.

Историческая заслуга Плеханова состоит в первую очередь в том, что он первый дал марксистскую критику взглядов народников — злейших врагов марксизма, нанес им сокрушительный удар и в значительной степени помог обезвредить их антинаучные и антинародные теории.

Плеханову не удалось окончательно разгромить народничество. Задача окончательного идейного разгрома народничества была гениально выполнена Лениным. Однако в борьбе за развитие революционного самознания рабочего класса, за формирование и развитие его организаций, за теоретическое обоснование пути, целей и средств его революционной борьбы роль Плеханова исключительно велика. Плехановская

¹ Курс истории ВКП(б), стр. 13—14.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 343.

группа «Освобождение труда» «теоретически обосновала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (Ленин).

★

В большом литературном наследстве Плеханова надо отметить в первую очередь сочинение «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории» и «К вопросу о роли личности в истории»¹.

Особо важное значение имела работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). По ней учились марксизму растущие кадры социал-демократов, на ней «воспиталось целое поколение русских марксистов» (Ленин).

Сильная, яркая, остроумная, иллюстрирующая на обильном фактическом материале основные положения марксистского мировоззрения, — эта работа была резко заострена против субъективно-идеалистических взглядов народников и их реакционных и антинародных теорий.

Один из столпов народничества — Михайловский, — сделал попытку провести грань между «экономическим материализмом», под которым он понимает марксизм, и материализмом в «общей философском смысле», желая этим, с одной стороны, подчеркнуть, что марксизм будто бы вовсе не является философским учением, а с другой, что материалистическое понимание истории якобы лишено всякой связи с предшествующим научным развитием. Плеханов разоблачил эту клевету народников. Чтобы показать принципиальное отличие марксизма и его связь с общенаучным развитием, Плеханов рассматривает взгляды французских материалистов XVIII в., теории французских историков времен реставрации, учения великих социалистов-утопистов, наконец, воззрения немецкой классической философии и, главным образом, ее основного представителя — Гегеля. Проследив шаг за шагом содержание домарксовых учений, Плеханов блестяще вскрывает присущие им глубокие противоречия, в которых путались и материалисты XVIII в., и историки времен реставрации, и социалисты-утопи-

сты, и представители немецкой классической философии — Шеллинг, Гегель. Все они не могли научно разрешить вопрос о причинах общественного развития, несмотря на то, что высказывали ряд гениальных положений относительно характера исторического развития.

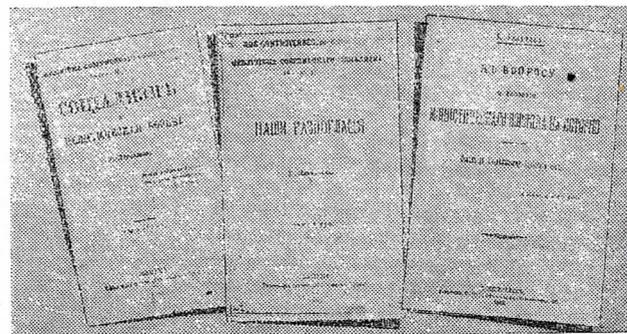
Каковы же итоги развития науки об обществе в домарксов период? К чему пришла теоретическая мысль в поисках причин и законов исторического развития?

Усилия домарксовской общественно-исторической науки разрешить вопросы, «мучившие мыслящие головы в течение целого века», не привели к созданию научной теории развития общества. И не могли привести. Для того, чтобы создать действительно научную теорию общественного развития, надо было преодолеть неизбежную ограниченность буржуазного мышления, вывести приговор классу, в интересах и от имени которого выступали социологи и философы XVIII и начала XIX вв. А самое главное — не была еще достигнута та ступень в развитии общества, на которой могло быть создано материалистическое понимание истории.

«Несостоятельность идеалистической точки зрения в деле объяснения природы и общественного развития должна была заставить и действительно заставила мыслящих людей (т. е. не электиков, не дуалистов) вернуться к материалистическому взгляду на мир. Но новый материализм не мог уже быть простым повторением учений французских материалистов конца XVIII в. Материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был диалектический метод, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении. Гениальным представителем этого нового направления был Карл Маркс»¹.

Начиная с Маркса, наука об обществе приобрела твердую и прочную основу. Идеализм был изгнан из его последнего пристанища — истории. Плеханов ясно показывает все величие материалистического понимания истории, столь верно и полно вскрывающего законы развития человеческого общества, столь глубоко и правдиво объясняющего прошлое и дающего воз-

¹ Г. В. Плеханов, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 77. В дальнейшем ссылки на эту работу даются в тексте.

Первые издания книг Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), «Наши разногласия» (1885 г.) и «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.)

можность научно предвидеть перспективы развития этого общества.

Маркс и Энгельс открыли действительные пружины исторического развития. «По своей великой важности для науки, — справедливо замечает Плеханов, — это открытие может быть смело поставлено наряду с открытием Коперника и вообще наряду с величайшими, плодотворнейшими научными открытиями» (стр. 103).

В отличие от идеалистического понимания истории, Маркс гениально доказал, что последнюю причину общественных отношений нужно искать не в природе человека и не в развитии знаний, а в развитии производительных сил. Материальная производительная деятельность людей, развитие материальных производительных сил составляет основу общества, является условием исторического развития. В процессе производства люди вступают друг с другом в определенные отношения — производственные отношения. В зависимости от изменения характера производительных сил общества изменяются и общественные отношения производителей друг к другу, изменяются отношения их совместной деятельности, их участие в общественном развитии.

С точки зрения этих теоретических положений марксизма Плеханов рассматривает развитие идеологии, а также отдельные этапы развития человечества, убедительно разъясняя, что, только опираясь на эти положения, можно дать научную картину общественного развития. Если взять, например, происхождение рабства, то с точки зрения субъективно-идеалистических теорий его нужно объяснять изменением воззрения людей, которые будто бы раньше осуждали рабство, а впоследствии стали признавать его. Подобным

антинаучным взглядам Плеханов противопоставляет материалистическое объяснение происхождения рабства. Он показывает, что в Греции рабство установилось не благодаря какому-то «промахам разума». «Но почему же возникло и развилось у греков рабство? — спрашивает Плеханов. — Вероятно, по той же самой причине, по какой возникало и развивалось оно и в других странах на известной стадии их общественного развития. А эта причина известна: она заключается в состоянии производительных сил... Именно через эту дверь и входит рабство в историю» (стр. 88).

Народники вместе с другими врагами рабочего класса ополчались марксизм, приписывали ему вздорные взгляды. На том основании, что марксизм будто бы сводит все к экономике, народники пытались обвинить это учение в отрицании какой бы то ни было роли разума в общественной жизни. Плеханов не оставляет камня на камне от этой клеветы. Материалистическое понимание истории действительно не имеет ничего общего с субъективно-идеалистической болтовней народников об особой, всеспасающей роли разума «критически мыслящей личности». Но вместе с тем материалистическое учение, замечает Плеханов, «вовсе не упускает из виду роли разума; оно только старается объяснить, почему разум в каждое данное время действовал так, а не иначе; оно не пренебрегает успехами разума, а только старается найти для них достаточную причину» (стр. 88).

Представляют большой интерес те страницы в книге Плеханова, где показывается возникновение и развитие общественных форм сознания — науки, искусства, философии, словом всех видов идеологии, явля-

¹ Государственное издательство политической литературы, 1938 г.

ющихся в конечном счете продуктом определенных экономических отношений. Враги марксизма и здесь с особым «усердием» пытались навязать марксизму взгляды, согласно которым значение нравственных, философских, эстетических и других идей в общественной жизни сводилось к нулю. Плеханов разоблачает подобное «неестественное празднословие». Он блестяще раскрывает подлинные взгляды марксизма. «По новой теории, — пишет Плеханов, — историческое движение человечества определяется развитием производительных сил, ведущих к изменениям экономических отношений. Поэтому дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем, — и это самая интересная, самая увлекательная сторона задач, — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов» (стр. 136. Подчеркнуто мною — Л. И.).

Если материалистическое понимание истории объясняет возникновение форм идеологии из развития экономического базиса, то отсюда вовсе не вытекает отрицание роли общественного сознания в общественной жизни. Наоборот, только марксизму впервые удалось открыть причины возникновения идеологии и показать их огромное значение в историческом развитии.

Маркс говорил, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами». Это положение развито дальше Лениным: он впервые в марксистской науке всесторонне разработал вопрос о революционно-преобразующей роли общественных идей в историческом развитии.

Ленинские работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» и особенно «Что делать?» являются гениальным развитием марксистского учения о роли революционных идей в жизни общества, в истории общества. Создавая партию нового типа, партию социальной революции, Ленин неустанно вооружал ее передовой теорией — теорией марксизма. «Без революционной теории, — говорил Ленин, — не может быть и революционного движения».

Чтобы партия пролетариата имела возможность влиять на развитие материальной жизни общества, она должна опереться на общественную теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества и в силу этого способную организовать и привести в движение народные массы. Такой теорией является марксизм-ленинизм.

В истории ВКП(б), одобренной Сталинским Центральным Комитетом нашей партии, дано замечательно глубокое и предельно ясное объяснение роли передовых общественных идей в жизни общества.

«Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, торжествующих развитие материальной жизни общества».

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, — сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие»¹.

¹ История ВКП(б), стр. 111—112. Госиздательство политлитературы, 1933.

Общественное сознание, возникая на основе развития общественного бытия, оказывает на последнее обратное влияние. Особенно повышается роль общественного сознания в условиях социалистического общества, где господствующее место занимает плановая система хозяйства, где нет частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком.

Второй философской работой Плеханова является статья «О материалистическом понимании истории» (1897 г.), сыгравшая большую роль в борьбе против субъективной социологии народников и в деле пропаганды марксизма в России.

Внешним поводом, побудившим Плеханова еще раз вернуться к вопросу о материалистическом понимании истории, явился выход книги итальянского профессора Антонио Лабриола. В отличие от своих соотечественников, не только не понимавших марксизма, но и в меру сил своих искажавших его, Лабриола «твердо и довольно последовательно держится материалистического понимания истории»¹.

В век, когда так редко книги не дутые, — говорит Плеханов, — сочинение Лабриола не могло не заинтересовать марксистов, тем более, что ему удалось, при наличии некоторых ошибочных положений, которые Плеханов подвергает критике, в целом правильно осветить суть научно-исторической основы марксизма.

Пытаясь всячески опорочить материалистическое понимание истории, буржуазные писатели и вкуче субъективисты-народники сводили его к плоскому «экономическому материализму». Подобная карикатура на марксизм была тогда очень модной. На эту клевету Плеханов дал общий, но блестящий ответ уже в книге «Вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Плеханов не стоило большого труда еще раз указать российских любуемодруководников — этих ординарных и экстраординарных звонарей науки — в вопиющем невежестве, в сознательном извращении взглядов Маркса и Энгельса. И сделал это Плеханов остроумно и талантливо. Его убедительная, яркая и стройная аргументация, обращенная против так называемой

«теории факторов», а также против отожествления исторического материализма с «экономическим материализмом», может до сих пор служить примером умелого обезоруживания врагов марксизма и борьбы против них.

В этой работе Плеханов обстоятельно выясняет социальную и гносеологическую почву, питающую антинаучные «теории факторов» и «экономический материализм», вскрывая их научную несостоятельность.

Он убедительно показал, что между марксистским материалистическим пониманием истории и так называемым «экономическим материализмом» существует такая же разница, как между идеализмом и материализмом, ибо «экономический материализм» не исключает исторического идеализма, а, наоборот, чаще всего выступает в качестве его разновидности. Материалистическое понимание истории принципиально враждебно «экономическому материализму» и «теории факторов», оно никогда не имело и не имеет с ними ничего общего. Подлинные и последовательные марксисты никогда не утверждали, что «экономический момент является единственным определяющим моментом» (Энгельс) в историческом развитии. «Взгляд Маркса, — писал Плеханов, — относительно причинной зависимости юридической «надстройки» от экономической структуры общества не раз подавал повод к недоразумениям. Его истолковывали в том смысле, что Маркс не придает этой надстройке никакого значения. Иные говорили, что Маркс вообще не признает ничего, кроме «экономики». Но это, разумеется, величайший вздор»¹.

Во-первых, как правильно разъяснил Плеханов, марксизм никогда не сводил многообразие общественной жизни к голому экономическому фактору; во-вторых, самый вопрос о том, какой фактор господствует в общественной жизни, является неосновательным вопросом. Самую постановку такого вопроса отвергал уже идеалист Гегель. После же Маркса и Энгельса всякие ссылки на «теорию факторов», как на последнее слово науки, являются доказательством явно враждебного отношения к марксизму и, следовательно, свидетельствуют о крайнем невежестве и научной отсталости людей, делающих такого рода ссылки.

¹ Г. В. Плеханов. «О материалистическом понимании истории», Гос. изд. полит. лит., стр. 7, 1938 г. В дальнейшем ссылки даются в тексте.

¹ Г. В. Плеханов. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сборник V, стр. 11. Соцгиз, 1937.

Что из себя представляют исторические факторы и как возникает представление о них? «Социально-исторический фактор есть абстракция, — заключает Плеханов, — представление о нем возникает путем отвлечения (абстрагирования). Благодаря процессу абстрагирования, различные стороны общественного целого принимают вид обособленных категорий, а различные проявления и выражения деятельности общественного человека — мораль, право, экономические формы и пр., — превращаются в нашем уме в особые силы, будто бы вызывающие и обуславливающие эту деятельность, являющиеся ее последними причинами» (стр. 11).

«Теория факторов» является антинаучной, поскольку она расчленяет деятельность общественного человека и превращает отдельные ее стороны в особые силы, якобы определяющие собою историческое движение общества.

Материалистическое понимание истории глупою монистично. «Историческая наука, — говорит Плеханов, — не может ограничиться одной анатомией общества; она имеет в виду всю совокупность явлений, прямо или косвенно обусловленных общественной экономией, до работы воображения включительно» (стр. 18).

Плеханов очень хорошо разъясняет, что пока не раскрыта зависимость хода идей от хода вещей, вся история мировой культуры не может быть объяснена рационально и строго научно. Только «возникновением, изменением и разрушением ассоциаций идей под влиянием возникновения, изменения и разрушения известных комбинаций общественных сил в значительной степени объясняется история идеологии» (стр. 33).

Это положение Плеханова, целиком вытекающее из положений Маркса и Энгельса, и в настоящее время может сыграть чрезвычайно большую роль в борьбе против антинаучных, реакционных идеалистических «теорий», согласно которым ход идей определяет ход вещей. В частности, страницы, написанные Плехановым против «теорий», объяснявших развитие идеологии особенностями расы, географической средой и даже темпераментом того или иного народа, могут быть с успехом использованы в борьбе против современных

откровенно лживых и человеконенавистнических завываний фашистских каннибалов. Пора отбросить, говорит Плеханов, — «дурную привычку свалить на расу все то, что кажется нам непонятным в духовной истории данного народа» (стр. 23).

В своих позднейших работах Плеханов, как известно, развивал неправильную точку зрения, приписывая естественной или географической среде решающее значение в развитии общества. Но в статье «О материалистическом понимании истории» он правильно разъяснил, что материалистическое понимание истории не сводит на-нет роль естественной среды в общественном развитии, но она и не имеет решающего значения в историческом развитии.

Так как естественная среда развивается гораздо медленнее, чем производительные силы общества, то и ссылка на нее как на решающий фактор в развитии общества не способствует, а тормозит научное объяснение исторического развития. «Современных итальянцев, — писал Плеханов, — оштрафует та же естественная среда, в которой жили древние римляне, а между тем, как мало похож «темперамент» современных нам датчиков Менелика на темперамент суровых победителей Карфагена» (стр. 21).

В борьбе с субъективно-идеалистическими взглядами народников родилась и третья работа Плеханова — «К вопросу о роли личности в истории» (1898 г.).

К моменту, когда Плеханов выступил со своей работой, не только в России, но и в странах Западной Европы марксизму противопоставлялись теории, утверждавшие, что деятельность великих людей — главная и почти единственная пружина исторического развития. Это не могло не вести к отрицанию закономерности общественного развития. История, с этой точки зрения, была просто игрушкой в руках выдающихся людей. С другой стороны, имели хождение теории, согласно которым историческое развитие предопределялось каким-то неведомым «роком». Это, в свою очередь, не могло не вести к отрицанию какой бы то ни было роли личности в истории.

Против подобных крайне уродливых и антинаучных взглядов и выступил Плеханов, прекрасно понимавший, что если бы эти взгляды были применены к революционному движению рабочего класса, они неизбежно привели бы к отказу от массовой политической борьбы, к обезглавлению

и разоружению рабочего движения и обречению рабочего класса на пассивность и бездеятельность.

Согласно материалистическому пониманию истории, общественное развитие есть строго закономерный, естественно необходимый процесс, а не продукт произвольной деятельности отдельных личностей. Однако марксизм отнюдь не сбрасывает со счетов деятелей выдающихся личностей и не противопоставляет их роль законам развития общества.

Враги рабочего класса извращали и эти взгляды марксизма. «У нас думают иногда, — писал Плеханов, — что теория Маркса не оставляет места для «роли личности в истории». У нас вообще склонны думать, что законы исторического развития человечества не согласимы с понятием о свободе личности. Это также очень большой вздор»¹. Злейшие враги марксизма — народники — пытались приписать марксизму антинаучный, реакционный взгляд, согласно которому значение выдающейся личности сводилось к нулю, а сама история превращалась в нечто фатальное, безликое.

Не зная и не понимая законов общественного развития, субъективисты-народники сводили историю к деятельности «критически мыслящих личностей». Из так называемой теории «героев» и «толпы» непосредственно вытекала народническая, а впоследствии эсеровская тактика террористической борьбы, в корне враждебная делу рабочего класса.

Воображая себя творцом истории, «критически мыслящая личность» причисляет себя и себе подобных к высшей разновидности человеческого рода. Все остальное образует «толпу», лишённую критической мысли, массу, уподобляемую глине, из которой «критически мыслящая единица» может лепить все, что ей вздумается.

Ничего «оригинального», конечно, в этих антинародных теориях не было. Они являются перепевом уже давно и изрядно потрепанных идеалистических взглядов, против которых в свое время беспощадно боролись Маркс и Энгельс.

Плеханов разбил все эти реакционные и антинародные взгляды народников.

Фашисты, воскрешающие все гнилое, реакционное, также усиленно проповедают культ «вождя», Führer'a, являющегося, по

¹ Г. В. Плеханов. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сборник V, стр. 12, Соцгиз, 1937 г.

их теории, главной движущей силой истории. Брошюра Плеханова помогает нам и сегодня в борьбе против фашистской реакционной теории. Не менее убога и антинаучна другая идеалистическая теория, отрицающая тот бесспорный факт, что история делается людьми.

В теории эта вторая крайность означает безысходный фатализм, так как законы развития истории выступают в этом случае в виде провидения, какого-то неизбежного «рока».

Исторический фатализм — теория nascovоз реакционная, идеалистическая и антинаучная. Из этой теории делался и вредный политический вывод: раз невозможно будто бы противостоять железным законам истории, или, как говорил буржуазный объективист Струве, «непреодолимым историческим тенденциям», то нужно, мол, отказаться от политической борьбы, от организации рабочего класса. Отсюда видно, какой огромный вред рабочему классу могли принести подобные взгляды, если бы против них не боролись представители материалистического понимания истории.

Плеханов умело и обстоятельно показывает, что марксизм принципиально враждебен обеим идеалистическим крайностям: он враждебен и тому взгляду, по которому история делается кукольными героями, и тому, по которому личность — лишь пена на поверхности волны.

Марксизм никогда не отрицал роли личности в истории и не превращал законы развития общества в нечто фатальное. «Законы общественного развития, — замечает Плеханов, — так же мало могут действовать помимо личности, как законы природы — помимо материи». Выдающаяся личность при известных условиях «может явиться великой общественной силой», «люди сами творят свою историю», — таковы положения марксизма.

Признание того, что личность, благодаря тем или иным историческим условиям и тем или иным особенностям своего характера, может играть крупную роль в обществе, оказывать влияние на его развитие, нисколько не противоречит положению марксизма о том, что общество развивается закономерно, как естественно-необходимый процесс, внутренней основой которого является борьба классов. Марксизм не противопоставляет законы развития общества действиям людей: действия последних он объясняет организацией об-

щества, соотношением классовых сил, сложившихся на определенном этапе развития производительных сил общества.

Настоящий творец истории — народ. «На утверждения народников о том, что масса есть толпа, что только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю»¹. Без деятельности людей нет истории. Люди, проникнувшись убеждением в закономерном характере истории и в том, что в их сознании выражается объективно существующая необходимость, не могут не хотеть реализации этой необходимости, они активно борются за нее. По учению Маркса капитализм ходом своего собственного развития придет к гибели. Это — историческая необходимость. Марксизм «служит одним из орудий этой необходимости и не может не служить им как по своему общественному положению, так и по своему умственному и нравственному характеру, созданному этим положением. Это тоже сторона необходимости. Но раз его общественное положение выработало у него именно этот, а не другой характер, он не только служит орудием необходимости и не только не может не служить, но и страстно хочет и не может не хотеть служить». Это — сторона свободы, и притом свободы, выросшей из необходимости, т. е. вернее сказать, — это свобода, отождествившаяся с необходимостью, — это необходимость, превратившаяся в свободу» (стр. 11—12).

При каких же условиях личность может оказать влияние на развитие истории? «Характер личности, — отвечает на это Плеханов, — является «фактором» общественного развития лишь там, лишь тогда и лишь постольку, где, когда и поскольку ей позволяют это общественные отношения» (стр. 26).

Например, Бисмарк даже на вершине своего могущества не смог бы вернуть Германию к натуральному хозяйству. «Никакой великий человек не может навязать обществу такие отношения, которые уже не соответствуют состоянию этих сил или еще не соответствуют ему» (стр. 38—39). И в данном случае усилия той или иной исторической личности были бы напрасны,

она не смогла бы повернуть историю вспять.

Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в жизни общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять, как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условия развития общества и начнут переть против исторических потребностей общества, возмнив себя «делателями» истории»¹.

В этом суть марксистского понимания вопроса о роли личности в истории.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин — гении пролетариата, великие личности, олицетворяющие интересы подлинного творца истории — народа. Они впервые открыли законы развития общества, указали действительные пружины его истории. Великие вожди пролетариата обладают величайшей теоретической мощью, глубоким знанием законов исторического развития; они дальше и глубже других видят направление развития общества, вооружают трудящиеся массы знанием законов классовой борьбы. «Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения»². Это же свойство присуще товарищу Сталину — великому продолжателю дела Ленина.

Марксистское понимание роли личности в истории Плеханов формулирует в следующих замечательных словах:

«Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задания, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является со-

¹ Курс истории ВКП(б), стр. 16.

² И. Сталин. «О Ленине», стр. 17. Партиздат.

знательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила» (стр. 38).

Таков центральный вывод, к которому пришел Плеханов в своей работе «К вопросу о роли личности в истории». Советский читатель найдет в ней марксистские положения, которые помогут ему овладеть марксистско-ленинским учением о законах развития общества, о роли великих людей в истории. Она поможет в борьбе с пережитками тех реакционных народническо-эсеровских взглядов, против которых в свое время так талантливо боролся Плеханов.

Не ко всему написанному Плехановым мы должны подходить одинаково, не все его работы равноценны, не одинакова и роль самого Плеханова на различных этапах истории революционного движения. Путь Плеханова зигзагообразен, долон колебаний и паталий. Вот почему к Плеханову нужно подходить исторически.

Когда Плеханов стал вредить марксистской философии, Ленин в 1908 г. указал, что «теперешнего Плеханова ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым»¹.

Был период, когда Плеханов с полным правом мог считаться выдающимся пропагандистом марксизма. При наличии отдельных ошибок и отступлений он в целом стоял на позициях марксизма, и именно потому ему удалось написать целый ряд блестящих марксистских работ против народников, ревизионистов.

Вместе с тем Плеханов знал период глубокого падения, и тогда он не только не являлся защитником и популяризатором марксизма, но даже боролся против представителей марксизма, отказываясь от того, что с таким успехом защищал в прежние годы.

В условиях новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, Плеха-

¹ Письмо Ленина Горькому, стр. 15. Партиздат, 1936 г.

нов оказался неспособным, выражаясь его же собственными словами, решить «научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества». Плеханов не вышел за пределы идеологии и практики II Интернационала, оставшись лучшим его теоретиком.

Отрыв Плеханова от рабочего класса, — вот где причины позднейшего оппортунистического падения Плеханова. До тех пор, пока Плеханов служил рабочему классу, защищал марксистское мировоззрение, он пользовался исключительным авторитетом. Но «как только он стал политически хромать, рабочие его забыли, отошли от него и забыли его» (Сталин).

Отбросить из литературного наследия Плеханова все чуждое марксизму, все то, что идет во вред рабочему классу, и использовать все ценное, все то, что пойдет на пользу рабочему классу — этому учат нас Ленин и Сталин.

«Уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, — писал Ленин, — что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹. Ленин предлагал включить выдающиеся произведения Плеханова в «серию обязательных учебников коммунизма», требовал, чтобы наши профессора философии знали изложение «марксистской философии Плехановым».

Плеханов был популяризатором марксизма. Высший этап в развитии марксизма связан с деятельностью великих вождей рабочего класса Ленина и Сталина. Они обогатили марксистское учение опытом классовой борьбы в новых исторических условиях — в эпоху империализма и пролетарских революций, в эпоху победы социализма в СССР, они развили все стороны марксизма, подняв его на новую, высшую ступень.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 135.

★ ★ ★